

Военная фантастика

Комбат Найтов

ЧЕКИСТ

В небе только девушки! И... я

Мы взлетали, как утки...

Чекист

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н20

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Выпуск 30

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Найтов, Комбат

Н20 Чекист: В небе только девушки! И... я. Мы взлетали, как утки... Чекист : сборник / Комбат Найтов. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2021. — 800 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-135987-4

В настоящее время в составе «микро-ВВС» России летчиков-женщин нет.

А в «той» войне на фронте воевала целая «женская» авиационная дивизия. И хорошо воевала! Но вот беда: прекрасно справлялись со своими обязанностями женщины на легких машинах, знаменитые «ночные ведьмы». Остальным приходилось довольно туго! И мужикам очень туго приходилось, и не один состав сменился в полках, прежде чем выработались навыки, которые требовались для безусловной победы. Шли к этому долго, кроваво, через потери и искореженные машины, но война была закончена в Берлине, а не под Сталинградом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-135987-4

© Комбат Найтов, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

В небе только
девушки! И... я

В марте 2015 года ушла из жизни капитан запаса Елена Мироновна Малютина, последняя летчица легендарного 125-го гвардейского бомбардировочно-Борисовского орденов Суворова и Кутузова авиационного полка им. М. Расковой, сформированного в 1941-м как 587-й БАП.

Ей и ее боевым подругам посвящается

08.08.08 г.

«Товарищи офицеры!» — подал команду начштаба «второй» АЭ. АЭ — это авиаэскадрилья, в данном случае 899-го гвардейского Оршанского дважды Краснознамённого ордена Суворова 3-й степени штурмового авиационного полка имени Ф. Э. Дзержинского. Мы здесь в «командировке», оказываем поддержку с воздуха частям и соединениям Северокавказского военного округа. Вялотекущая война в Чечне и Дагестане продолжается, и иногда нашим войскам требуется, чтобы «Грачи прилетели». Вот мы и изображаем картину Саврасова. По очереди. А вообще-то мы базируемся в другом месте: в Бутурлиновке, Московского военного округа. «Чехи» нас не любят, поэтому называть настоящие имена и делать селфи у нас не принято. Так что — не взыщите. Зовут меня Олег, фамилия у меня простая, поэтому не будем об этом. Итак, ВэВэ подал команду, и мы все встали, приветствуя командира. Девушки, если что, я — его зам, не женат, был когда-то, но уже давно холост! Что-то лицо у Паши какое-то странное? И подняли нас в три двадцать, за сорок минут до «обычки». Не иначе как кого-нибудь прихватили.

— Прошу садиться! Вчера ночью войска Грузии начали массированный обстрел Цхинвала. Поступила команда оказать поддержку миротворческому батальону. Разведанных о противнике нет, «Пчелка» еще далеко, будет в течение двух часов.

«Пчелка», в просторечье — это ДРЛО «Шмель-И», довольно могучий комплекс радиолокационной разведки и наведения. Летающий командный пункт. Командир

продолжал описывать обстановку, высветив на настенном планшете карту района, а мы старательно перерисовывали ее карандашом на планшетах у себя. Реально, сейчас уже штурманята готовят электронные карты, но рисование на коленке — это и дань традиции, и твоя жизнь, если что не так. Поэтому старательно переносим по квадратикам обстановку. Командир пробежался по вооружению, сигналам, каналам связи. Все отработано. Первая пара — разведчики, и он назвал меня и Котю. Это мой ведомый. По нашим данным — взлет следующих.

— Вопросы?

Я приподнял палец. Командир сделал небольшое движение головой, дескать, «валяй». Не вставая с места: «Не слышал ни одного слова об авианаводчиках?»

— Их нет.

«Приехали!» Больше вопросов ни у кого не оказалось. Насвистывая «А я девушек люблю...», иду к выходу. «Маэстро, ваш выход первый!» Мне и Коте уступили право выйти из класса первыми.

У класса стоит автобус «Урал» с кунгом, в нем установлены сиденья, зеркальные стекла, кстати, бронированные. Командир сел с нами и продолжает описывать обстановку, в основном из телевизора. Пока мы спали, он целую ночь напролет смотрел передачи оттуда.

— Олежка, работай спокойно, на рожон не лезь. И ты, Котя, держись подальше, если что, сам знаешь, как прикрыть. Вероятно применение «иглоков» и иной пакости. И помните, что это не «чехи», а «регуляры». Поэтому о противозенитном маневре не забывайте. — «Полкаш» продолжал гундеть всю поездку, не дай бог, еще и на стоянку попрется. Нет, нормально, даже из машины не вышел, и сразу укатил на КП. «Племяш» уже готов и бодро докладывает о готовности к вылету. Николай и вправду племянник, и техник самолета, по совместительству. Но он не знает, куда мы летим. А мы и не скажем! Приступаю, в который раз, осматривать «гребешка». Прохожу по правому борту, проверяя снятие контровок, «Племяш» несет мой ЗШ (защитный шлем) и ждет ценных указаний, временами отвечая на вопросы «молитвы». Обошел машину по кругу и остановился возле трапа. Мне протянули ЗШ, я сплюнул через плечо и надел его, чуть разведя за лямки крепления. Перенес ноги через

борт и уселся в кресло. Коля помог пристегнуть плечевые и подал «кислород». Воткнул СПУ. Лезу за кресло левой рукой, достаю «молитву». Запрос на КП, «молитва» пошла. Руки привычно щелкают тумблерами, запуская строго по очереди все оборудование. Готово! «Добро» на запуск получено, завизжал стартер, раскручивая турбину правого двигателя, хлопок зажигания, убираю газ. Повторяю все с левым, опробовал рули, набрасываю замки шлема и зажимаю его, вешаю маску, «закусываю удила», проверяя подачу кислорода. Порядок.левой рукой даю отмашку Коле, и он закрывает мне фонарь. Убирает трап, отстегивает меня от аэродромной сети. Сводит руки чуть выше головы, показывая, что все готово. Запрос на рулежку, «добро». Показываю руками «убрать колодки». Коротко вперед, тормоз, готово. Доклад на КП, покатались! Откинул зеркала, смотрю за Котей: выкатывается вслед за мной.

— Я — «два-два»! Добро на полосу!

— «Два-два», «два-три», вам добро.

— Занял!

— Добро на взлет!

— Я — «два-два», принял! Взлетаю!

Рукоятки плавно от себя, режим, форсаж, тормоз. «Гребешок-СМ» опустил, а затем приподнял нос, и побежали белые полосы под стекло. Отрыв, закрылки, шасси. Идем в режиме набора. Доворот вправо на девяносто. Курс 180. Набираем высоту. Чуть больше «штуки» — и ловлю зеленый всплеск на индикаторе. Ручку от себя, смотрю на ведомого. Он понял. Тут же голос «РИТы»: «Наблюдается работа локатора: курсовой сорок правого. Частота... Предположительно: АВАКС». Голову вправо на 220, вижу горushку нехилую, пытаюсь ее сотворить с предполагаемым местом долбаного АВАКСА. Иду к земле, Котя за мной.

— Делай, как я, держи двести, нас пасут.

— Я — «два-три», понял.

Планшет на коленку, смотрю высоты. Есть проход, доворачиваю и иду, набирая высоту вместе с рельефом. Доложил командованию по ЗАС. Принял ответ, канал работает. Вышел на связь Котя, он тоже перешел на ЗАС. Давненько нас так не пасли. Пастухи хреновы!

«Полкаш» передал, что старикашка Boeing E-3A A.W.A.C.S. крутится над Турцией, высота 9000 метров.

Закладываю в камп, получаю мертвые зоны. Уточнил у штурмана наведения, все совпало. Идем визуально к перевалу. Рокс оставляем справа и в 04.11 переваливаем через хребет слева от перевала. Подбираю газ, выпустил закрылки, парашютируем в Рокскую долину. Снизу заработало сразу 12 РЛС, но код «Я-свой» считан, локаторы заткнулись. Эти колонны идут вниз, и мы их прикрываем. Передал информацию о наблюдаемых колоннах. Очень сложно держать высоту и не отвечивать на АВАКСе. Постоянно приходится держать руку на РУДе и пальцем подбирать или выпускать закрылки. Время от времени включаем попеременно РЛС, в надежде обнаружить поднимающиеся колонны. Прошли Казбеги, никого нет. Идем к Гудари. Слева Млецкий серпантин. Еще выпустили закрылки и прибавили оборотов. Ползем наверх. Горы довольно крутые! В Афгане бывало и похуже, но и это не сахар! Еще один серпантин: Ганиши. Там — противник! Наверх лезет колонна джибов. Довольно много машин. Передали «Полкашу». Попросил сделать круг и привязать по карте. Удовлетворили. Видим разрывы на серпантине. Накрыли артой. Глазами зацепиться не за что, все мелькает. Опять «РИТа»: «Пуск ПЗРК. Сто сорок левого». Через буквально секунду завершала: «Угол тангажа предельный, форсаж превышен, перегрузка семь-пять предельна!» А жить-то хочется! Ушла ракета на ловушки. Или открутился. Котя успел отработать нурсами по месту пуска. Ювелир! Всё, выходим из-за горушки и можно забраться повыше, горы больше «тенька» не дадут. «РИТа» это подтверждает, что мы теперь как на ладошке. Появился второй сигнал сзади, это «Пчелка», теперь на равных. Отстраиваю «РИТу» от них, чтобы не мешала своими воплями, голосишку ее переносу плохо. Вот придумали! Мне, по старинке, и сигнальных ламп достаточно. Теперь можно не стесняться и работать РЛС по полной. На индикаторе теперь картинка, и «Пчелка» начала сливать инфу о том, что она видит. Высота — три ровно, курс — 180. Впереди противник, классифицированный «Шмелем» как пара «МиГ-29». «Грызуны» проснулись, и у них еще не все «птички» рассыпались. Интересно: где летунов взяли? Обнаружили танковую колонну на подходе к Цхинвалу. Доложились, «Полкаш», а он самый старый комэкс в полку, к тому же полковник, дает

команду: «Атака», так как до казарм миротворцев колонне меньше трех километров. Но танки противника уже есть в городе. Там идет наземный бой. Работаем, вниз пошли два РБК с СПБЭ-К, а «грызуны» идут плотной колонной. «Гребешок» удовлетворенно подпрыгнул, избавившись от тяжести. Котя сзади работает по разбегающейся пехоте, и бросает два ФАБа.

О-па! Чужой сигнал на ЗАСе! Обмениваемся ключами, свои. Пошли пакеты с наведением. Это южнее, две батареи РЗСО, обстреливающие город. Ставлю машину на вираж, подгружаю целеуказание в прицел. Пакет принят, доложился, получил «добро». С появлением «Пчелки» связь стала устойчивее. Но управление на себя «Пчелка» не взяла. Ведет кого-то другого. А нас пытаются перехватить. «МиГи» заходят грамотно, но мы успеваем отработать по обоим целям. Теперь вверх, и следим за хвостом. Атаковать «МиГи» не пытаются. Бортовые локаторы не работают. Будут «вытеснять». Включил «шестнадцатый». Голос с небольшим акцентом утверждает, что мы находимся в воздушном пространстве Грузии, и предлагает следовать за ним в Тбилиси. При разговоре прорывается южнорусское «Гэ». Я его спросил о ценах на проживание в Бельбеке. Тот сначала ответил: 200-250 гривен в день, если на две недели, а потом опять настойчиво предлагал свернуть в Тбилиси. Но у меня машина уже легкая, поэтому незаметно сбрасываю скорость, затем резко тормознул, энергично работая ногами, крутнул размазанную «кадушку» и оказался у него сзади. «Опта» сработала, есть захват.

— У меня есть встречное предложение: идем ко мне, гостеприимство гарантирую. Что заканчивал?

— Борисоглебск.

— И я. В каком году?

— В восемьдесят девятом.

— Салага! Я в это время уже за речкой сидел. Не прибивай, раз зевнул! Мертвому не заплатят.

— Добре, «два-два». Расходимся! Я свое задание выполнил: перехватил и оттеснил.

— Только без шуток, и до встречи в Бельбеке.

Пара «МиГов» отвалила в сторону, а мы набрали высоту и через сорок минут «гребешок» коснулся дорожки. Но «не все ладно в Датском королевстве»: еще на

глиссаде вижу, что по коротышу разгоняется и подпрыгивает вверх пээсэсная «эМТэха», а следом за ней взлетают два «крокодила». «По ком звонит колокол?» Парашют не выпускаю, здесь полоса длиннейшая, еще год назад «стратегии» стояли. Зарулили на стоянку, я оторвал мокрую спину от кресла и спустился по трапику вниз, хлопнули ладошками с «Племяшом».

— Замечаний нет.

Тот притащил новенькие черные магазины к «Ксюхе», которая закреплена у меня на парашюте, автомату АКСУ, и полез менять аварийный запас.

— Кто?

— Палыч.

— И?

— Катапультировался.

— Где?

— Не знаю.

Подошел и отрапортовал Котя, пожали друг другу руки. Подъехал «автобус», и нас везут на КП. У «Полкаша» запарка, ему не до нас, спросил только: снимали или нет. Мы оба подтвердили, что аэрофотосъемка велась. Санька, ведомый Палыча, кого-то штурмует, все внимание ему. Поэтому уходим отдыхать и готовиться к новому вылету. Прибежал ВэВэ, отчитал за болтовню в эфире на 16-м, расспросил о «МиГах».

— Старье, где-то 80–83 года выпуска. Двенадцатые. Не модернизированные. Реально — не сильно опасные. Просто сразу не хотелось заводиться. Им, кстати, тоже. Перехватывали по внешней наводке, сами РЛС не включали.

— А оптику?

— Дальномер ни разу не включился. «РИТка» бы заорала. Это не их война, они отработали поставленную задачу, получают свои деньги и уедут сдавать домики отдыхающим. Драться они не будут.

— Твоими устами да мед бы пить! — ответил ВэВэ и забрал дописанные отчеты. Выходя из комнаты, спросил: — У Грузии не было «двадцать девярых», как думаешь, чьи это?

— Один — точно украинский, у ведущего плохо тризуб смывает, а второй — похоже, чешский, на крыле кругляк просматривается.

— Ладно, отдыхайте!

Через некоторое время по «каштану» объявили 30-минутную готовность их паре. Предстоял второй вылет. К этому времени эскадрилья выполнила шесть вылетов парой и один — звеном. Звеном обработали то место, где пускали ракету по мне, и сбили Палыча. Это совсем рядом. Видимо, ДРГ работает. Второй и третий вылет прошли в нормальной рабочей обстановке. Котя, правда, малость провалился низко ват над целью и схлопотал пару пробоин в фюзеляже.

Утром приказано вылетать одному, машина Коти еще в ремонте, «МиГи» в течение дня больше не появлялись, плюс теперь у нас постоянное прикрытие: прибыли из Ахтубинска Су-27, и они патрулируют над хребтом. Так что должны успеть. Задание — прежнее: прикрыть выдвижение наших войск, которые движутся по окружной дороге к Цхинвалу. Набрал высоту, прижиматься к хребту уже надобности никакой. Внизу достаточное количество авианаводчиков. Работа идет полным ходом. Колоннам до города остается совсем чуть-чуть. На развороте вижу поднимающийся с земли белый след и длинную приземистую машину. «Оса!» Твою мать! Успел захватить цель и выпустить Х-25МПУ, теперь педаль в пол и крутись, милый, крутись! Первое время я еще слышал «РИТу», затем черная пелена закрыла мне глаза. Автомат отстреливает ловушки, а я, в полубессознательном состоянии, заученно двигаю руками и ногами, совершая противозенитный маневр. «Гребешок» слушается. Уменьшил перегрузку, вернулся слух, и я немного вижу индикатор. Блин, рано, еще раз закладываю такой же вираж со снижением. Тряхнуло, по броне застучали осколки. Упали обороты левого двигателя.

— Атакован, имею повреждения. — В заднем виде вижу черный дым в месте, где находилась установка. «Добавок» нет. Пытаюсь выровняться. Очень тяжело ходит ручка. Машину трясет. Голос «Полкаша»:

- Олежек, ты как?
- Еще в воздухе.
- Двигуны?
- Один сдох, второй тянет.
- Давай домой!